

По мере того как Джеймс говорил, Гарри осознал, насколько великим аврором был этот человек. У него пропал сын, но Джеймс умел сохранять спокойствие и понимал, как важно следить за тем, чтобы окружающие тоже сохраняли спокойствие. Кроме того, он умел сохранять спокойствие. Рука на плече, понижение голоса, как будто мужчина обращался только к нему, - оба жеста служили для преодоления волнения и установления связи, которая помогла бы человеку успокоиться и вернуться к рациональному мышлению. Профессионализм этого человека был признаком опытного аврора, имеющего богатый опыт работы с экстремальными ситуациями.

Только он не понимает, насколько экстремальной может быть ситуация, торжествующе подумал Гарри. Хотя ничто не предвещало беды, он нутром чувствовал, что отменить содеянное будет нелегко. Если, конечно, это вообще возможно. Гарри нахмурился при этой мысли. Если его тело умрёт, а вместе с ним умрёт и Гарри, который принадлежал тому телу, в котором он сейчас находился, то обратного эффекта не будет. Это будет навсегда. Он не хотел даже думать об этом.

Гарри провёл рукой по лицу, сосредоточившись на том, чтобы очистить свой разум от мыслей о том, что будет означать для него, если подмена окажется постоянной. Ему нужно сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас, решил он. Ему необходимо найти способ обратить вспять то, что было сделано. Он уже сражался и выиграл свою войну. Ему нужно было выполнить обещания и помочь восстановить целый континент, вернувшись домой в свое время. В ближайшую неделю ему нужно было назначить несколько очень важных встреч, от которых зависела судьба нескольких государств. Это не могло произойти в более неподходящее время, раздражённо подумал Гарри, обдумывая всё то, для чего он был нужен в своей собственной временной шкале.

Гарри нехотя убрал руки от лица и поднял голову, встретившись с обеспокоенным взглядом Джеймса. Он выпрямился, стряхнул его руку со своего плеча и поднялся во весь рост. Дни, когда он погрязал в жалости к себе и переживал из-за того, что не мог изменить, давно прошли. Есть только будущее и то, что человек с ним делает". Это была мантра, по которой он стал жить, и которая помогала ему пережить один адский день за другим.

"Аврор Поттер, позвольте мне представиться", - сказал Гарри с безразличной маской на лице. "Я - Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер, Серый Лорд Европы - самоназвание Портье Деморт". Не обращая внимания на то, как расширились глаза Джеймса, подтвердившего его личность, и как сузились, узнав о его статусе Серого Лорда, он продолжил. "Мне 23 года, я родился в 1980 году, а год, в котором я нахожусь, - 2003, то есть точная дата - 6 сентября 2003 года. Я не ваш сын, поскольку оба моих родителя были убиты, когда мне был всего год. Я прошу вас уважать это".

"Конечно..." Джеймс запнулся, явно не понимая, как именно Гарри хотел бы, чтобы к нему обращались.

"Я всегда предпочитал, чтобы меня называли просто Гарри, но уже много лет никто не называл меня по имени, данному при рождении", - нейтрально ответил Гарри, оглядывая мужчину. "Если хотите, чтобы отличать меня от вашего сына, можете называть меня Портье... или просто Деморт, если вам хочется чего-то менее личного".

"Не лорд Деморт?" спросил Джеймс, его голос слегка дрогнул, а глаза сверкнули. Его неодобрение не могло быть более явным.

Гарри удержался от усмешки. "Общественность провозгласила меня Серым Лордом, так же как

она приняла Волдеморта как Темного Лорда, которым он себя провозгласил", - сказал Гарри, сохраняя ровный тон и бесстрастное лицо. "Однако я никогда не видел причин позволять этому титулу стать моим именем. В отличие от Волдеморта, мне не требовалось грандиозного прозвища, чтобы моя репутация распространилась. Задолго до того, как я стал Серым Лордом Европы, Портвье Деморт был известен от Норвежского моря до Средиземного, от Атлантического океана на восток до западных границ матушки-России. Серый Лорд - это всего лишь титул, аврор Поттер, а не мое имя".

"Хорошо... Портвье", - несколько скованно произнес Джеймс, на мгновение задумавшись над тем, какое имя он будет использовать. Он не выглядел более счастливым от этого откровения.

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4420805>